

2 ЦАРСТВ

Урок 26, главы 16 и 17.

Едва Давид успел покинуть Иерусалим со своей свитой воинов, советников и семьёй, как туда прибыл Авессалом и его повстанческие силы. Когда Давид услышал, что произошло широкомасштабное и хорошо организованное восстание и что его собственный сын был его лидером, царь Давид бежал на восток, пересёк долину Кедрон, а затем поднялся на вершину Масличной горы по тропе, известной как путь диких оливковых деревьев. По пути он встретил множество доброжелателей, а также гонцов, которые принесли ему вести о предательстве и плохие новости.

Два первосвященника Авиафар и Садок в сопровождении левитов, несущих ковчег завета, покорно последовали за своим царём в печальной процессии, но Давид велел им вернуться и вернуть ковчег на место его упокоения, а им самим остаться в Иерусалиме с ковчегом, где они могли бы действовать как информаторы.

Двумя ближайшими советниками Давида были Ахитофел, дед Вирсавии, и Хусий, которому был присвоен почётный титул друга Давида. Когда он шёл босиком и с покрытой пеплом головой по тропе среди диких оливковых деревьев, царю сообщили душераздирающую новость о том, что Ахитофел присоединился к Авессалому и фактически сыграл важную роль в организации мятежа сына Давида. К счастью, престарелый Хусий остался верен действующему царю и настаивал на том, чтобы сопровождать Давида в пустыню, но Давид обратился к логике Хусия и сказал ему, что такой выбор был бы для него скорее бременем, чем благословением, и что он мог бы гораздо больше помочь Давиду, предложив свою службу Авессалому и тем самым попытавшись противостоять здравой мудрости, которую Ахитофел предложил бы новому царю. Ибо блестящий ум Ахитофела был так высоко оценён всеми без исключения, что о нём говорили, что его мысли и советы были такими, как будто они исходили непосредственно от Бога.

Таким образом, хитрый Давид, которого Бог жестоко вытряхнул из его долгого периода духовного сна и амбивалентности, спонтанно организовал контрразведывательную операцию, в ходе которой Хусий стал его ушами при царском дворе Авессалома, который сообщал о том, что он услышал, двум первосвященникам, которые передавали полученную ими информацию своим первенцам-сыновьям, которые затем передавали её Давиду в изгнании.

В предыдущем уроке я упоминал, что несколько псалмов, которые мы читаем в наших Библиях, были написаны подавленным Давидом в период восстания Авессалома. Мы прочитали пару из них, и я хотел бы добавить к нашему

изучению ещё один, чтобы мы могли увидеть образ мыслей Давида в тот ужасный период его жизни.

ПРОЧИТАЙТЕ ПСАЛОМ 3.

Я хотел бы указать на пару моментов, касающихся этого конкретного Псалма Давида. Во-первых, нет более великого библейского героя, чем царь Давид. То, что он был подверженным ошибкам человеком, который согрешил и даже оказался объектом прямого Божьего проклятия, этого не меняет. Нам не нужно задаваться вопросом, что Иегова чувствовал к Давиду, потому что это записано для нас:

1 Царств 13:13-14: «И сказал Самуил Саулу: худо поступил ты, что не исполнил повеления Господа Бога твоего, которое дано было тебе, ибо ныне упрочил бы Господь царствование твоё над Израилем навсегда; ¹⁴но теперь не устоять царствованию твоему; Господь найдёт Себе мужа по сердцу Своему, и повелит ему Господь быть вождём народа Своего, так как ты не исполнил того, что было повелено тебе Господом».

И апостол Павел напоминает своим слушателям об особом положении, которое Давид занимал в глазах Господа, этим заявлением:

Деяния 13:21-23: «Затем они попросили царя, и Бог дал им Шау́ля Бен-Киша из колена Биньямина. Спустя сорок лет Бог сместил его и поставил им царём Давида, выразив Своё расположение к нему следующими словами: «Я увидел, что Давид Бен-Йиша́й пришёлся Мне по сердцу; он исполнит всё, чего Я пожелаю» Исполняя Своё обещание, Бог из потомков этого человека дал Израилю освободителя, Йешу́а».

Повседневное поведение Давида не было показателем вечной Божьей любви и одобрения Давида. То, на что мы можем опереться, когда неизбежно оступимся - это непоколебимое доверие Давида Господу и его твёрдое понимание того, что Господь помилует, кого пожелает, и что именно эта божественная реальность принесла Давиду спасительную праведность, а не строгое следование закону. Тем не менее, нарушения Давидом закона Моисея действительно привели к земным последствиям и божественному наказанию, даже помазанный Богом царь подвергся правосудию в форме гнева и проклятия. Мы подвержены тому же самому, когда решаем не повиноваться заповедям Господа. Но мы также обретаем то же духовное спасение, когда твёрдо доверяем Господу посредством признания Его Сына нашим Мессией.

Во-вторых, посмотрите на Псалом 3, стих 3. Там написано:

Псалом 3: «многие говорят душе моей: «нет ему спасения в Боге».

Другими словами, многие из окружения царя Давида (вероятно, как друзья, так и враги) говорят, что за то, что он сделал, у Бога Израиля не может быть избавления, земного или иного. Давид совершил преступления, за которые нет законного искупления. Закон Торы не даёт никакого средства правовой защиты, никакой заместительной жертвы или ритуала, чтобы искупить умышленное убийство или прелюбодеяние. Так что с чисто физической и земной точки зрения те обвинения, которые слышит Давид, вполне обоснованы. Однако для тех, кто верит в Бога, хотя может и не быть избавления от земных последствий (вплоть до смерти за такие ужасные грехи), может быть небесное, духовное, вечное избавление.

Что делает этот стих таким интересным, так это еврейское слово, выбранное здесь для обозначения спасения (или избавления, в зависимости от вашего перевода). Если добавить это знакомое еврейское слово обратно в стих в оригинале, то прочтение стиха изменяется неожиданным образом.

Эта часть стиха будет звучать так: «нет ему **Йешуа** в Боге». Вы всё правильно поняли, оригинальное слово на иврите - **Йешуа**, имя нашего Мессии. Люди буквально говорят Давиду, что он настолько проклят Богом, что вся его надежда исчезла, его грехи настолько велики, что для него не может быть никакого **Йешуа**, независимо от того, как сильно он сожалеет об этих грехах! И Давид знает, что они ошибаются.

Вы беспокоитесь, что из-за ваших ужасных грехов, возможно, для вас не может быть **Йешуа**? Вы оглянулись назад на свою жизнь и решили, что вам уже бесполезно обращаться к вашему Создателю, потому что вы не можете понять, как Он мог бы дать вам **Йешуа** в свете тех отвратительных поступков, которые вы совершили? Что ж, у меня для вас хорошие новости. Несмотря на то, что думали другие, Давид был убеждён, что и для него есть **Йешуа**, при условии, что он сохранял своё доверие к Богу и исповедовался с сокрушённым сердцем, полагаясь на Божью славу как на свою праведность.

Это ни в коем случае не означает, что поведение не имеет значения. Оно, конечно, имело значение для Давида, поскольку на него обрушивалось проклятие за проклятием до того дня, когда он умер из-за его плохого поведения. И даже в Новом Завете мессианские верующие, такие как Анания и Сапфира, были сверхъестественно убиты Богом за свои грехи. Праведное поведение ожидается (и является нашим долгом) от тех, кто призывает имя Бога Израиля через его Сына, нашего Мессию. Однако праведное поведение - это не путь к спасению, вера в **Йешуа** - вот путь. **Йешуа** предназначен для спасения, праведное поведение, проявляющееся в послушании заповедям Торы, - это всего лишь надлежащий ответ, причитающийся Богу за это спасение.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ полностью 16-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ.

На прошлом уроке мы остановились на том, что Сива, слуга-язычник Мемфивосфёя, принёс Давиду дары, когда Давид бежал из Иерусалима. С одной стороны, Давид, безусловно, был рад необходимой провизии, которую Сива принёс с собой, но с другой стороны, Давид был озадачен и разгневан тем, что Мемфивосфей проявил так мало благодарности за то, что Давид сделал для него, что он даже лично не пришёл на помощь царю в трудную минуту.

Но дальше всё становится ещё хуже: Сива говорит Давиду, что Мемфивосфей был в восторге от этого восстания, потому что это означало, что **«теперь-то дом Израилев возвратит мне царство отца моего»**. Сива утверждает, что Мемфивосфей верит, что после свержения Давида Авессалом передаст трон его законному владельцу, потомку царя Саула, которым является не кто иной, как сам Мемфивосфей! Можно себе представить, почему реакция Давида на слова Сивы заключалась в том, что с этого момента всё, что принадлежало Мемфивосфею, было отнято у него и передано Сиве. Всё это было одной большой ложью (как мы скоро узнаем), и всё же, как бы нелепо это ни звучало, если просто остановиться и обдумать невероятные заявления Сивы, Давид поверил в это и принял как истину.

Приняв припасы от Сивы, Давид отправился в место под названием Бахурим и там столкнулся с очень враждебным человеком, дальним родственником царя Саула. Бахурим был деревней на окраине Иерусалима, но находился на территории племени Вениамина. Объясняется это тем, что Вениамин принадлежал к племени Саула, и, очевидно, его семья и его племя так и не смогли преодолеть горечь от того, что их царь вениамитянин не только погиб в битве, но и что его династия больше не правила, а вместо этого на троне находился его заклятый враг Давид, который был из сопернического колена Иуды.

Именно из-за расположения на, по сути, «недружественной территории» у одинокого нападавшего, пожилого Семей, хватило наглости напасть на царя Израиля с проклятиями и оскорблениями. То, что Давид был окружён своими личными телохранителями, делает это ещё более поразительным и может означать только то, что многие другие местные жители-вениамитяне смотрели на происходящее схожим образом, и поэтому Семей набрался смелости напасть на царя и его большую группу людей.

«Убийца», - выкрикнул Семей, - «и беззаконник». На иврите Семей назвал Давида **иш хадám** (человеком крови) и **иш велиа́л** (человеком никчёмности). Это самые оскорбительные из возможных ругательств, обычно прибегаемые для гнусных преступников. Возможно, Семей имел в виду убийство Давидом

Урии и скандальный роман с Вирсавией, но я так не думаю. Хотя эти события, возможно, и встревожили Семёя, в этом, безусловно, не было ничего личного, что имело бы для него большее значение, чем давно назревающие вопросы семейной чести. Семей обвинял Давида в чём-то, что было гораздо ближе его сердцу, чем смерть незнакомца из другого племени. Его привели в ярость убийства Авенира (военачальника вениамитян Саула) и царя Иевосфея (сына Саула, который занял трон). Хотя это было неправдой, и Давид приложил немало усилий, чтобы доказать, что он не причастен к этим смертям, большая семья Саула и племя Вениамина в целом, а также многие северные колена Израиля были настроены скептически в этом вопросе. Независимо от того, виновен был Давид в этом или нет, он извлёк выгоду, потому что эти убийства помогли укрепить власть Давида, устранив соперников, и в то же время лишил колена Вениамина всякой власти.

Царь и его процессия продолжали двигаться, пытаясь не обращать внимания на кричащего Семея, но ситуация обостряется, когда он начинает швырять в Давида камнями и грязью. Авесса, племянник Давида и один из его военачальников, больше не может этого терпеть и говорит Давиду, что собирается отсечь этому человеку голову за то, что он осмелился проклясть царя Израиля. Но Давид этого не допустил. В удивительно смиренном и благочестивом настроении Давид сначала отчитывает Авессу за то, что он так готов лишить жизни Семея из-за простых слов. Давно уже в Давиде так по-настоящему не проявлялось прежнее «я», которое, наконец, вновь проявилось, и приятно было видеть это в такой нестабильной ситуации. В тот момент у Давида возникло ощущение, что он заслужил всё, что говорил Семей, что в любом случае это Господь использовал разгневанного старика, чтобы тот сказать вслух то, о чём все остальные думали молча. Было бессмысленно сокрушать Семея или любого другого человека, который чувствовал то же самое, скорее, единственной надеждой Давида на избавление был тот, кто проклял его в первую очередь: Иегова, Бог Израиля.

В этой истории нельзя не вспомнить сцену, когда Мессия **Йешуа** направлялся в Иерусалим ближе к концу Своего земного служения. Он и его ученики приехали в заведомо недружелюбную деревню в Самарии, где **Йешуа** был оскорблён, и его разъярённые последователи хотели предпринять решительные действия.

Луки 9:51-56: **«Когда же приближались дни взятия Его от мира, Он восхотел идти в Иерусалим; ⁵²и послал вестников пред лицом Своим; и они пошли и вошли в селение Самарянское; чтобы приготовить для Него; ⁵³но там не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим. ⁵⁴Видя то, ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошёл с неба и истребил их, как и**

Илия сделал? ⁵⁵Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа; ⁵⁶ибо Сын Человеческий пришёл не губить души человеческие, а спасать. И пошли в другое селение».

Жители Самарии в своей реакции на еврейского Мессию сделали лишь то, что было божественно предсказано в прошлые времена, и поэтому **Йешуа** не собирался наказывать их за это. И это подобно тому, как Семей делал лишь то, что, по пророчеству **Яхве** царю Давиду, произойдёт с ним как божественное проклятие, поэтому Давид изначально знал, что у него не было права наказывать этого человека за то, что Бог послал его сделать. Мессия сказал, что Его цель состояла в том, чтобы спасти, а не убивать. Цель Давида состояла в том, чтобы покинуть Иерусалим, чтобы сохранить жизни, поэтому сейчас он не собирался убивать. Реакцией Иисуса было отчитать Своих последователей, которые, казалось, не понимали, какого рода Дух они теперь имеют (Святой Дух), но поскольку Сын Человеческий действительно был от Святого Духа (такого же, как у них, на самом деле) и остро осознавал это, у Него не было враждебности к этим самарянам, и он не собирался обрывать их жизни из-за простого оскорбления. Реакцией Давида было отчитать сыновей Сару́йи (его сестры), которые, хотя и принадлежали к той же линии крови, что и Давид, обладали таким характером, что стремились отвечать на простые оскорбления смертельной силой. Это было не в характере Давида, и он не стал убивать людей своего народа по такой мелкой причине. Таким образом, две истории (о **Йешуа** в Самарии и о Давиде в Бахуриме) удивительно параллельны.

Стих 14 объясняет, что, несмотря на враждебное отношение, проявленное по отношению к Давиду (и, следовательно, ко всем, кто продолжал оставаться верным Давиду), они остановились и отдохнули в Бахуриме, потому что люди были измотаны.

Стих 15 переносит нас от Давида в Бахуриме к Авессалому в **Йерушала́име**. Авессалома сопровождают Ахитофел и Хусий. Хусий, всё ещё верный Давиду, говорит Авессалому: «**да живёт царь!**!». Это была попытка завоевать доверие Авессалома, но обратите внимание, что он мудро не упомянул имя царя, он не сказал: «да живёт Авессалом». По сути, Хусий мог сказать «да живет царь!» по отношению к Давиду, в то время как Авессалом, конечно, предположил, что эта честь предназначалась ему самому. Однако Авессалом был настроен скептически, и Хусию пришлось ясно дать понять, что его призвание - служить Израильскому царству, и поэтому, какой бы царь ни сел на трон, он получит выгоду от его совета.

Далее Авессалом обращается к Ахитофелу за советом о том, каким должен быть следующий шаг в доведении этого переворота до желаемого конца. И Ахитофел говорит, что первое, что должен сделать Авессалом, это пойти и вступить в половую связь с 10 наложницами, которых Давид оставил для ухода

за дворцом. Почему Ахитофел предложил такое? Без сомнения, Ахитофел и другие лидеры восстания были обеспокоены тем, что примирение между Давидом и его сыном Авессаломом всё ещё было возможно (каким бы маловероятным оно ни было). Давид, проявивший себя как всегда снисходительный отец, может вернуть этому блудному сыну свою благосклонность, если Авессалом струсит или его усилия не увенчаются успехом, и Давид будет возвращён на трон. В такой ситуации само собой разумеется, что в то время как Авессалом, вероятно, выжил бы, его сообщники определённо не выжили бы. Итак, чтобы перекрыть все пути возможного примирения, Ахитофел предлагает этот предосудительный акт, посредством которого Авессалом (публично, на крыше дворца) брал наложниц Давида одну за другой и занимался с ними сексом. Точка невозврата была пройдена.

Интересно, что всё это было частью проклятия, которое Господь наложил на Давида. Об этом говорил Давиду пророк Нафан:

2 Царств 12:11-12: «Так говорит Господь: вот, Я воздвигну на тебя зло из дома твоего, и возьму жён твоих пред глазами твоими, и отдам ближнему твоему, и будет он спать с жёнами твоими пред этим солнцем; ¹²ты сделал тайно, а Я сделаю это пред всем Израилем и пред солнцем».

Давайте перейдём к главе 17.

ПРОЧИТАЙТЕ 2-ю ЦАРСТВ 17:1-20.

Ахитофел продолжает советовать Авессалому, говоря ему, что с царём Давидом нужно покончить немедленно, иначе, скорее всего, начнётся затяжная гражданская война. Поэтому Ахитофел хотел собрать достаточное количество людей, чтобы быстро преследовать Давида. Число 12 000 выбрано не случайно, идея состоит в том, что это число будет символизировать 1000 человек от каждого из 12 колен (что указывает на единство и консенсус среди всех колен Израиля), хотя, без сомнения, состав сил не будет состоять из точно равного числа мужчин от каждого колена. Это была в основном группа северных племён, которые сохранили неприязнь к Давиду и лояльность по отношению к семье Саула.

Идея заключалась в том, что, поскольку всё это происходило быстро и было неустроено и в беспорядке, в то время как Давид и его превосходящие числом люди всё ещё были несколько дезорганизованы, утомлены и подавлены, 12 000 нападут на них ночью, последователи Давида запаникуют и разбегутся, оставив Давида уязвимым, и его будет легко убить. Людям Давида сказали бы, что они прощены за то, что какое-то время сохраняли верность своему ныне покойному царю, и убедили бы их вернуться в Иерусалим, где они могли бы присягнуть на верность Авессалому. Таким образом, можно было бы избежать затяжной кровной мести, а со смертью Давида люди поняли бы, что власть

теперь находится только в руках Авессалома и нет смысла ему сопротивляться. Стратегия Ахитофела дьявольски хитра, и у неё были все шансы на успех.

Мы продолжим изучать эту историю в следующий раз.